Гарретт попал в общину Бога Природы — или, скорее, присоединился к ней — и стал учеником Старейшины Элвина. Конечно, стать учеником было всего лишь словесным изменением адреса, без какой-либо церемонии или торжественного приглашения гостей стать свидетелями.

Гарретт был не из тех, кто хвастается, а старейшина Элвин был достаточно проницателен, чтобы уловить в новостях о Пророке что-то неладное. Итак, он отпустил Гаррета в тот день и на следующий день посетил одного мага Гельмана в Башне магов, чтобы выразить свои намерения.

— Что? Ты хочешь взять Гарретта в ученики? Маг Гельман был настолько изумлен, что чуть не вылез из орбит. Когда он наклонился вперед, его малиновая мантия превратилась в спасательный круг. К счастью, на его халате не было пуговиц; в противном случае некоторые из них могли бы сразу же оторваться.

«Я знаю, что он целитель, но...»

Но гарантирует ли это, что вы лично возьмете его в ученики?

«Эй, этот парень довольно интересный», — усмехнулся старейшина Элвин, его белые брови дернулись. «Он придумал несколько новых вариантов двух трюков. Разве вы их не видели? Удивительно, но эти два новых трюка весьма полезны в лечении...»

Маг Гельман: ???

Вы изучаете магию только для исцеления?

Насколько вы любите целительную магию? Если вам это так нравится, почему бы вместо этого не стать священником? Каков ваш мотив обучения в Башне Магов?

Несмотря на эти слова, магу Гельману стало любопытно, и он попросил Гаррета продемонстрировать это. «Рука мага» не слишком заинтересовала уважаемого мага; он считал это «просто более тонким контролем», но его внимание привлекло заклинание «Обнаружение магии».

В своем медитативном взоре рука Гаррета покрыла дубовый посох, кость за костью, сустав за суставом, ярко и ясно.

«Это действительно полезно!»

Маг Гельман поднялся и подошел к дубовому посоху, сам произнося заклинание. Яркий волшебный свет развернулся перед его медитативным зрением, когда он протянул руку, накрыл и наблюдал...

«Я не вижу ясно!»

Маг Гельман нахмурился. В его взгляде для медитации волшебный свет не мог проникнуть сквозь его кожу, едва освещая кончики пальцев. Визуальный эффект был сродни тому, как если бы вы подставили ладонь под палящее солнце и попытались взглянуть на нее.

«Я тоже не вижу ясно». Старейшина Элвин стоял с ним плечом к плечу, точно так же протягивая руку. «Вчера вечером я поспешно опробовал эту магию на себе и других членах собрания. Вывод таков: те, кто на пять уровней ниже меня, могут видеть с помощью этого посоха».

«Пять уровней...» Маг Гельман был тронут.

Старейшина Элвин десятилетиями носил этот дубовый посох через все трудности, лелея его своей собственной энергией. Учение Бога Природы имело отличительную особенность в создании необычных вещей. Этот личный персонал можно было почти считать равным самому старейшине.

Он сказал, что нужно быть на пять уровней ниже, чтобы ясно видеть. Означало ли это, что магический свет предметов пяти уровней и выше мог проникнуть только в кости простолюдинов или, самое большее, учеников магов?

Но не говоря уже о простолюдинах, даже маги-ученики не сталкивались бы с магическими предметами высокого уровня чаще, чем несколько раз за свою жизнь!

«Такая магия... ты находишь ее полезной?»

"Даже очень!" Старейшина Элвин кивнул, его белая борода развевалась, когда он весело рассмеялся. «Это может помочь многим людям! Ах, после всех этих разговоров вы так и не сказали, согласны вы или нет!»

Маг Гельман: "..."

Как будто я бы отказался от твоего обучения, когда оно действительно полезно...

Хотя он так и думал, учитывая доблесть старейшины Элвина и хорошие отношения между собранием Бога природы и Советом магов, маг Гельман не мог найти причины отказаться. Он не только согласился, но и намеревался сделать это хорошо, возможно, небрежно предложив подарок:

«Гарретт!» Он позвонил серьезно. «Поскольку вы разработали это новое применение магии, изложите его в документе. Скоро приедет Великий Маг Совета Магов, и было бы лучше, если бы этот документ был опубликован. Даже если он не пройдет, это может принести тебе

несколько очков перед Великим Магом».

Гаррет: «...»

Бумага?

Есть ли в этом мире бумаги?

Куда мне отправить свою статью? Существуют ли журналы, индексы SCI, оценки импакт-факторов...

Гаррет слегка приоткрыл рот, затем тяжело сглотнул. Маг Гельман думал, что не знает, что такое бумага. Немного подумав, он понял:

«Ой, забыл, что ты еще не дочитал фундаментальные книги. Они находятся в гостиной на втором этаже; когда вернешься, прочитай их сам. Если ты не умеешь писать, попроси помощи у Эллиота или можешь напрямую посоветуйся со мной».

Гаррет: "...". Не надо, это всего лишь бумага! Я умею писать, я много писал в прошлой жизни!

И еще, почему я в прошлой жизни корпел над написанием статей, а теперь, в другом мире, мне приходится выкраивать время для написания статей...

Он молча склонил голову, проливая слезу сочувствия к самому себе. Тем временем старейшина Элвин уже обрадовался:

«Маги-ученики пишут статьи? Маленький Гаррет, уважаемый маг очень ценит тебя! Давай, давай, позволь мне рассказать тебе о нескольких попытках, которые мы предприняли; мы вместе напишем что-нибудь впечатляющее! Гельман, я остаюсь с маленьким парнем здесь!»

«Старейшина Элвин!» Маг Гельман вскочил. «Вы гость...»

Проживание в Башне Магов подчиняется определенным правилам! Ученики остаются на втором этаже, официальные маги — на третьем, а контролеры башни и уважаемые гости — на пятом! Если вы спуститесь на второй этаж, окружающие не скажут, что вы нарушаете протокол; скажут, что в Башне Магов невоспитанны и не понимают правил приема гостей!

«Шшш... держи это в секрете», — озорно усмехнулся старейшина Элвин, обхватив рукой шею мага Гельмана.

«Вы не знаете, этот малыш... кто-то хочет его схватить! Чем меньше будет известно о моем

визите, тем лучше!»

Шепот и шуршание, выражение лица мага Гельмана стало более торжественным. Что касается старейшины Элвина, то после сообщения сенсационной новости он небрежно повел Гаррета вниз.

«Пиши, пиши, пиши! Я слежу за тобой!»

«Э-э... Старейшина, я еще не видел, как выглядит бумага...»

Пять минут спустя Гарретт сидел в гостиной на втором этаже Башни Магов, его глаза расширились.

Название... Имя автора... Аннотация... Ключевые слова...

Это был формат, к которому он привык для бумаг!

Почему бумаги здесь выглядят одинаково?

Были ли в этом мире трансмигранты?

Если были переселенцы, то почему все до сих пор кажется таким примитивным и невежественным, развиваясь только от искр до огненных шаров и заклинаний огненных шаров?

Мысли Гаррета блуждали безгранично. Старейшина Элвин нетерпеливо постучал по столу:

«Быстро, быстро! Возьмите ручку и запишите то, что я сказал!»

"Понятно!" Гаррет вскочил и бросился за одним.

Тематические исследования! Свежие кейсы!

Свежие клинические случаи!

Когда дело доходит до написания статей, помимо теоретической основы и вывода данных, больше всего не хватает детальных тематических исследований!

И ему не нужно было ходить в поисках людей, изо всех сил стараясь со своими жалкими пятью ежедневными попытками произнесения заклинаний!

Это было здорово!

Гарретт поднял глаза:

«Старейшина, стоит ли мне добавить вас

как соавтор?... Ах! Не бейте меня, если не согласны!»

Старейшина Элвин несколько дней оставался в одноместных комнатах на втором этаже Башни Магов. За это время старик набил разум Гаррета всеми учениями Бога Природы, молитвами, методами божественной магии и всеми знаниями, которые должен знать начинающий священник.

Гаррет учился так, как будто от этого зависела его жизнь. Однако старику было не лучше: когда у Гарретта кружилась голова от запоминания учений, истории и молитв Бога Природы, каждый раз, когда он оборачивался, старик был рядом, разглядывая свои анатомические рисунки, с растрепанной головой. седые волосы, брови нахмурены, глаза неподвижны:

«Левый желудочек соединяется с аортой, правый желудочек соединяется с легочной артерией, левое предсердие соединяется с легочной веной, правое предсердие соединяется с верхней и нижней полой веной... левый желудочек...»

Гарретт наблюдал, как он повторил это три раза подряд, затем протянул руку, положил ее на бумагу и растопырил пять пальцев:

«Куда соединяется левое предсердие?»

Старик ошарашенно посмотрел на него, как медведь, проснувшийся от спячки и не заметивший, что улей по соседству исчез. Гарретт мысленно произнес за него слова:

"...Зефир?"

Повесить там!

Давайте оба это вытерпим!

То, чему ты меня учишь, можно запомнить за полмесяца, но что ты пытаешься запомнить? Хех, я потратил семь лет на изучение этого в своей прошлой жизни!

<http://tl.rulate.ru/book/106455/4323334>